

**Составление характеристики исторического деятеля на примере темы
«Гражданские войны в Риме»**

Модуль 4: Дополнительный

Дополнительные материалы	<p style="text-align: center;">Вопросы для учащихся для составления плана характеристики Цезаря</p> <ol style="list-style-type: none">1. В какое время существования Римской республики жил Цезарь? Какие события происходили в это время в Риме?2. Что вы знаете о том, из какой семьи происходил Цезарь?3. Почему Цезарь принял участие в наиболее важных событиях жизни Рима?4. Какие цели Цезарь ставил перед собой?5. Какими методами действовал?6. Кто и почему поддерживал Цезаря?7. Как сам Цезарь, по свидетельству источников, относился к людям, которые привели его к власти?8. Кто были его противники?9. Каковы главные ступени его восхождения к власти?10. Какую роль сыграли его победы в Галлии в завоевании власти? Что означала поддержка армии в эпоху гражданских войн в Риме?
--------------------------	--

11. Что было главным его достижением в пору пожизненной диктатуры?
12. Почему против Цезаря созрел заговор?
13. Почему римляне выступили против убийц Цезаря?
14. Какую роль в истории Рима сыграл Юлий Цезарь?

Плутарх

Сравнительные жизнеописания

Александр и Цезарь

Фрагмент

«...В самом Риме Цезарь, благодаря своим красноречивым защитительным речам в судах, добился блестящих успехов, а своей вежливостью и ласковой обходительностью стяжал любовь простонародья, ибо он был более внимателен к каждому, чем можно было ожидать в его возрасте. Да и его обеды, пиры и вообще блестящий образ жизни содействовали постепенному росту его влияния в государстве. Сначала завистники Цезаря не обращали на это внимания, считая, что он будет забыт сразу же после того, как иссякнут его средства. Лишь когда было поздно,

когда эта сила уже так выросла, что ей трудно было что-либо противопоставить, и направилась прямо на ниспровержение существующего строя, они поняли, что нельзя считать незначительным начало ни в каком деле. То, что не пресечено в зародыше, быстро возрастает, ибо в самом пренебрежении оно находит условия для беспрепятственного развития. Цицерон, как кажется, был первым, кто считал подозрительной и внушающей опасения деятельность Цезаря, по внешности спокойную, подобно гладкому морю, и распознал в этом человеке смелый и решительный характер, скрывающийся под маской ласковости и веселости. Он говорил, что во всех помыслах и образе действий Цезаря он усматривает тиранические намерения...

V. ПЕРВОЕ доказательство любви к нему народа Цезарь получил в то время, когда, добиваясь должности военного трибуна одновременно с Гаем Помпилием, был избран большим числом голосов, нежели тот, второе же, и еще более явное, когда после смерти своей тетки Юлии, жены Мария, он не только произнес на форуме блестящую похвальную речь умершей, но и осмелился выставить во время похорон изображения Мария, которые были

показаны впервые со времени прихода к власти Суллы, так как Марий и его сторонники были объявлены врагами государства. Некоторые подняли голос против этого поступка, но народ криком и громкими рукоплесканиями показал свое одобрение Цезарю, который спустя столь долгое время как бы возвращал честь Мария из Аида в Рим.

Держать надгробные речи при погребении старых женщин было у римлян в обычае, в отношении же молодых такого обычая не было, и первым сделал это Цезарь, когда умерла его жена. И это вызвало одобрение народа и привлекло его симпатии к Цезарю, как к человеку кроткого и благородного нрава. После похорон жены он отправился в Испанию в качестве квестора при преторе Ветере, которого он всегда почитал и сына которого позже, когда сам стал претором, сделал квестором. Вернувшись после отправления этой должности, он женился третьим браком на Помпее, имея от Корнелии дочь, которую впоследствии выдал замуж за Помпея Магна.

Щедро расточая свои деньги и покупая, казалось, ценой величайших трат краткую и непрочную славу, в действительности же стяжая величайшие блага за дешевую цену, он, как говорят, прежде чем получить первую

должность, имел долгов на тысячу триста талантов. Назначенный смотрителем Аппиевой дороги, он издержал много собственных денег, затем, будучи эдилом, выставил триста двадцать пар гладиаторов, а пышными издержками на театры, церемонии и обеды затмил всех своих предшественников. Но и народ, со своей стороны, стал настолько расположен к нему, что каждый выискивал новые должности и почести, которыми можно было вознаградить Цезаря.

VI. РИМ тогда разделялся на два стана — приверженцев Суллы, имевших большую силу, и сторонников Мария, которые были полностью разгромлены, унижены и влачили жалкое существование. Чтобы вновь укрепить и повести за собой марианцев, Цезарь, когда воспоминания о его щедрости в должности эдила были еще свежи, ночью принес на Капитолий и поставил сделанные втайне изображения Мария и богинь Победы, несущих трофеи. На следующее утро вид этих блестящих золотом и сделанных чрезвычайно искусно изображений, надписи на которых повествовали о победах над кимврами, вызвал у смотрящих чувство изумления перед отвагой человека, воздвигнувшего их (имя его, конечно, не осталось неизвестным). Слух об этом

вскоре распространился, и римляне сбежались поглядеть на изображения. При этом одни кричали, что Цезарь замышляет тиранию, восстанавливая почести, погребенные законами и постановлениями сената, и что он испытывает народ, желая узнать, готов ли тот, подкупленный его щедростью, покорно терпеть его шутки и затеи. Марианцы же, напротив, сразу появившись во множестве, подбодряли друг друга и с рукоплесканиями заполнили Капитолий; у многих из них выступили слезы радости при виде изображения Мария, и они превозносили Цезаря величайшими похвалами, как единственного человека, который достоин родства с Марием. По этому поводу было созвано заседание сената, и Лутаций Катул, пользовавшийся тогда наибольшим влиянием у римлян, выступил с обвинением против Цезаря, бросив известную фразу: "Итак, Цезарь покушается на государство уже не путем подкопа, но с осадными машинами". Но Цезарь так умело выступил в свою защиту, что сенат остался удовлетворенным, и сторонники Цезаря еще более осмелели и призывали его ни перед чем не отступать в своих замыслах, ибо поддержка народа обеспечит ему первенство и победу над противниками».

С. Л. Утченко

Юлий Цезарь

(Извлечение)

«Каковы же общие итоги завоевания Галлии? Это было событие крупного исторического масштаба и значения. Если верить Плутарху, то Цезарь за девять лет военных действий в Галлии взял штурмом более 800 городов, покорил 300 народностей, сражался с тремя миллионами людей, из которых один миллион уничтожил и столько же захватил в плен. Завоеванная им и присоединенная к римским владениям территория охватывала площадь в 500 тысяч квадратных километров. Военная добыча — пленные, скот, драгоценная утварь, золото — была поистине неисчислима. Известно, что золота оказалось в Риме столько, что оно продавалось на фунты и упало в цене по сравнению с серебром на двадцать пять процентов. Обогатился и сам верховный командующий; он не только полностью восстановил, но и значительно увеличил свое не в первый раз растроченное состояние; обогатились и его офицеры (например, Лабие и др.) и даже солдаты. Светоний, упрекая Цезаря в корыстолюбии, прямо говорит, что в Галлии он

“опустошал капища и храмы богов, полные приношений, и разорял города чаще ради добычи, чем в наказание”.

Но видимо, главный итог заключался не в этом. Завоевание Галлии открыло огромные перспективы для проникновения в эту страну римского торгово-денежного капитала — дельцов, торговцев, ростовщиков, создало в 50-х годах необычайную деловую активность как в этой новой провинции, так и в самом Риме. Неслучайно некоторые ученые с легкой руки Моммзена считают, что присоединение Галлии оказало на средиземноморский мир — *mutatis mutandis* — такое же влияние, как открытие Америки на средневековую Европу. Кроме того, бесспорно, что интенсивно развивавшийся в дальнейшем процесс романизации Галлии, процесс многосторонний и протекавший как в социально-экономическом, политическом, так и в культурном аспектах, тоже брал свое начало в эпоху галльских войн Цезаря.

И наконец, итоги войн применительно к самому Цезарю. Не может быть сомнений в том, что его популярность в Риме достигла теперь наивысшего предела. Не говоря уже о демагогической политике Цезаря, на проведение

которой он снова мог со своей обычной щедростью тратить огромные суммы, не говоря о его репутации в самых широких слоях римского населения, следует признать, что блеск военных и дипломатических побед в Галлии производил, видимо, неотразимое впечатление даже на тех, кого никоим образом нельзя заподозрить в излишней к нему симпатии. Это не означало, конечно, что с Цезарем примирились его наиболее ярые политические противники, но такие, например, люди, как Цицерон, хотя он и считал Цезаря чуть ли не главным виновником своего изгнания, тем не менее в одной из речей еще в 56 г. патетически восклицал: “Могу ли я быть врагом тому, чьи письма, чья слава, чьи посланцы ежедневно поражают мой слух совершенно неизвестными доселе названиями племен, народностей, местностей? Я пылаю, поверьте мне, отцы-сенаторы, чрезвычайной любовью к отечеству, и эта давнишняя и вечная любовь сводит меня снова с Цезарем, примиряет с ним и заставляет возобновить наши добрые отношения”. Или Валерий Катулл, который, по мнению самого Цезаря, заклеил его в своих стихах вечным клеймом, назвав и негодяем, и похабником, все же, когда заходила речь о

победах в Галлии, вынужден был прилагать к имени Цезаря уже совсем иные эпитеты, например “знаменитый”, “славный”.

Девять лет военных действий в Галлии принесли Цезарю, конечно, огромный опыт. Репутация выдающегося полководца прочно утвердилась за ним. Как полководец, он обладал по крайней мере двумя замечательными качествами: быстротой действия и маневренностью, причем в такой степени, что, по мнению античных историков, никто из его предшественников не мог с ним соперничать. Почти вся тактика войны в Галлии (да и многие стратегические расчеты) основывались на этих двух принципах, и это был не только правильный, но и единственно возможный план действий при том соотношении сил, которое существовало в Галлии, особенно в период великого галльского восстания. Если Цезарь располагал в это время десятью легионами, т. е. в лучшем случае 60 тысячами человек, то общие силы восставших доходили до 250–300 тысяч человек. Все поэтому зависело от быстроты, маневренности, в конечном счете от умения разъединять силы противника.

Светоний специально отмечает, что самые длинные переходы Цезарь совершал с поразительной быстротой, налегке, в наемной повозке, делая по сотне миль в день. Его выносливость была невероятной; в походе он двигался всегда впереди войска, обычно пеший, иногда на коне, с непокрытой головой и в жару и в дождь. В нем сочетались осторожность с отчаянной смелостью. Так, например, он никогда не вел войска по дорогам, удобным для засады, без предварительной разведки. С другой стороны, он мог сам пробираться через неприятельские посты к своим окруженным частям, переодетый в галльское платье, идя на смертельный риск.

Как полководец Цезарь превосходил всех своих предшественников еще в одном отношении — в умении обращаться с солдатами, находить с ними общий язык. Уже не раз упоминалось о том, как мог он удачно построенной и вовремя произнесенной речью воодушевить войско или добиться перелома в настроении. Он лично знал и помнил многих центурионов, да и старослужилых солдат и обращался к ним в решающий момент боя по имени. Он мог принимать регулярное участие в тяжелых осадных работах, длящихся

днем и ночью, и, видя, как надрываются и как измучены солдаты, предложить им добровольно снять осаду, как он и сделал это под Авариком.

Цезарь, подчеркивают его биографы, ценил в своих воинах не нрав, не происхождение, не богатство, но только мужество. Он был строг и одновременно снисходителен. Он требовал беспрекословного повиновения, держал всех в состоянии напряжения и боевой готовности, любил объявлять ложные тревоги, особенно в плохую погоду и в праздники. Вместе с тем он часто смотрел сквозь пальцы на проступки солдат во время отдыха или после удачных сражений. Созывая сходки и обращаясь к солдатам, он называл их не просто “воины”, но ласково — “соратники”. Отличившихся он награждал дорогим оружием, украшенным золотом или серебром. Всем этим он сумел добиться от солдат редкой преданности. Особенно ярко подобное отношение воинов к своему вождю проявилось в период гражданской войны, но оно ощущалось и раньше, в годы галльских походов. Не без удивления древние историки отмечают, что за девять лет войны в Галлии, несмотря на все трудности, лишения, а иногда и неудачи, в войске Цезаря ни разу не происходило никаких мятежей.

Проблема “Цезарь и солдаты” или, точнее, “проблема персональных отношений между Цезарем и его армией, проблема руководства людьми” вызвала определенный интерес и в новой историографии. Отмечались “духовный контакт” между полководцем и подчиненными, его умение выделять и отмечать храбрейших, преданность и инициатива самих солдат, зарождение у них таких понятий и критериев, как воинская честь, “величие римского народа и собственное славное прошлое” или “государство и император”. Взаимоотношения между Цезарем и солдатами, на наш взгляд, в данном случае явно идеализируются.

В ходе галльских войн Цезарь — дипломат и политик постоянно дополнял Цезаря-полководца. Повлиять на настроение солдат удачной и вовремя произнесенной речью скорее дипломатическая, чем чисто военная акция. Добиться разобщения сил противника — задача в равной мере и военная, и политическая. Вполне можно спорить о том, что требует большего умения маневрировать: военные действия или успешное проведение политики кнута и пряника?

	<p>Но среди богатого и разнообразного арсенала политических (и дипломатических) приемов, которыми пользовался Цезарь, постепенно выделяется один особенно старательно культивируемый им лозунг — это мягкое и справедливое отношение к противнику, особенно побежденному, это лозунг милосердия (dementia)...»</p>
Рекомендуемая литература	<ol style="list-style-type: none">1. Алексашкина Л.Н. «Человек в истории»: содержание и методы обучения в школе. Гл. 5. // «История в человеке, попавшемся на ее дороге»: историографический, источниковедческий и методический аспекты: коллективная монография, посвященная памяти В.Ф. Цыбы. / Под ред. В.А. Зверева, Н.Н. Родигиной, О.М. Хлытиной. — Новосибирск, 2018. — 324 с.2. Алексашкина Л.Н. Раскрытие линии «Человек в истории» как познавательный ресурс школьного курса / Л.Н. Алексашкина. // Преподавание истории в школе. № 2020. — № 1. — С. 10–17.3. Крючкова Е.А. Работа с письменными историческими источниками в курсе истории древнего мира в V классе. / Е.А. Крючкова // Преподавание истории в школе. 2015. — № 10. — С. 46–51.

	<p>4. Крючкова Е.А. Формирование оценочных умений в V–IX классах основной школы / Е.А. Крючкова // Преподавание истории в школе. 2015. — № 60. — С. 65.</p> <p>5. Лазукова Н.Н., Кузин Д.В. Учимся приобретать и осмыслять знания. — СПб., 1999.</p> <p>6. Робер Э. Цезарь. — М., 2003.</p> <p>7. Тематическое планирование к Примерной рабочей программе по истории. V–VII классы // Преподавание истории и обществознания в школе. 2022. — № 2. — С. 18–45.</p> <p>8. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. — М.: Мысль, 1976. — 366 с</p>
<p>Информация об авторах-разработчиках материалов</p>	<p>Елена Алексеевна Крючкова, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории социально-гуманитарного общего образования ФГБНУ “ИСРО РАО”</p>